

«САМСОН И ДАЛИЛА» СЕН-САНСА

Французский композитор Камиль Сен-Санс (1835–1921) написал более десятка опер. Но лишь одной из них суждено было пережить свое время и остаться в репертуаре оперных театров — опере «Самсон и Далила».

Композитор создал ее, будучи в зрелом возрасте. 70-е годы XIX века были временем, когда идеи вагнеровской оперной реформы уже утвердили себя, оказали большое влияние на музыкальный театр и продолжали вызывать горячие дискуссии. Сен-Санс открыто объявлял себя противником вагнеровского взгляда на оперу. Оперное творчество Сен-Санса, убежденного сторонника классической школы, было данью традиции. Впрочем, композитор отнюдь не был догматиком и в своем творчестве проявлял гибкость, с большим мастерством и вкусом применяя различные стили.

Первоначально «Самсон и Далила» задумывалась как оратория, Сен-Санс начал над ней работу в 1867 году. Однако либреттист, кузен композитора Фердинанд Лемер, уговорил его сделать оперу, убеждая в сценичности сюжета. Сен-Санс согласился. Либретто было готово в 1869 году, и он приступил к сочинению.

Сюжетом послужила библейская легенда, действие которой разворачивается примерно в XII веке до нашей эры. Иудейский народ поработщен филистимлянами. Богатырь Самсон призывает иудеев к борьбе, возглавляет восстание. Иудеи одерживают победу. Филистимлянка Далила, жрица храма Дагона, очаровывает Самсона, чтобы отомстить за поражение. Она выведывает секрет его силы — он таится в длинных волосах богатыря.

Когда герой засыпает в объятиях красавицы, она отрезает ему волосы. Самсон теряет силу, и Далила предает его в руки филистимлян. В храме Дагона филистимляне празднуют победу. Истерзанного, ослепленного Самсона ведут в храм поклониться языческим божествам, но он взывает к небу, и силы возвращаются к герою. В решающий момент он сдвигает колонны храма и погибает под развалинами вместе со своими врагами.

Легенда о Самсоне вдохновляла многих композиторов, среди них Рамо с оперой «Самсон» (на либретто самого Вольтера) и Гендель с ораторией «Самсон» (по трагедии Дж. Мильтона «Самсон-борец»). К слову, в опере Сен-Санса сохранились некоторые черты, свойственные ораториям: монументальность, статичность, медленное развитие, важная роль хоров.

Сочинение оперы затянулось. Работа была прервана в 1870 году из-за начавшейся франко-прусской войны, потом была возобновлена, но подвигалась медленно. Предварительные переговоры композитора с оперными театрами не были обнадеживающими.

Сен-Санс посвятил свою оперу выдающейся певице Полине Виардо. Партия Далилы была написана в расчете на ее исполнение. И Виардо даже устроила у себя дома частное представление, чтобы заинтересовать директора Парижской оперы, а аккомпанировал ее пению сам Сен-Санс. Но Парижская Гранд-Опера от постановки отказалась.

Толчком к окончанию оперы послужил разговор Сен-Санса с Листом. Ференц Лист, как известно, был не только виднейшим композитором, но и активным музыкальным деятелем, поддерживающим талантливых музыкантов и пропагандирующим их сочинения. Еще даже не познакомившись с произведением, он воспринял его с большим энтузиазмом, наказал Сен-Сансу заканчивать оперу и пообещал поставить ее.

И сдержал свое слово. Когда «Самсон и Далила» была окончена, Лист организовал мировую премьеру оперы и сам стоял за дирижерским пультом. Это произошло в немецком городе Веймаре 2 декабря 1877 года в театре герцога. Опера шла в немецком переводе.

...Если в оратории Генделя в центре — образ могучего Самсона и страдающего иудейского народа, поднявшегося на борьбу, то в опере Сен-Санса, при всей драматической насыщенности сюжета, мотивы героизма, борьбы за освобождение не выходят на первый план. Для французского композитора библейская легенда превращается в жизненную историю, а образы филистимлян, и особенно роковой красавицы Далилы, воплощены даже более ярко, нежели образ поработченных иудеев и их героя Самсона. В опере немало лирических эпизодов. Властным, мужественным интонациям Самсона противостоят пленительные музыкальные краски Далилы.

«Музыкальная характеристика Далилы отличается пластичностью, чувственным очарованием, мелодикой широкого дыхания, плавно ниспадающей, — отмечает М. Друскин. — Просвечивают в ней и своеобразно преломленные “ориентализмы” (хроматика, лады фригийский, дорийский и т. п.). Эта интонационная сфера устанавливается с первого же выхода героини — на фоне прозрачно звучащего хора девушек-филистимлянок, славящих весну. Дальнейшее развитие таких музыкальных образов содержится в причудливом танце жриц Дагона...»

Партия Далилы — одна из самых интересных партий для меццо-сопрано. Ее считают и сложной по tessiture, и в то же время технически удобной.

Ария Далилы “Printemps qui commence” («Весна начинается») — кульминация первого акта. Она трехчастна по форме, ее мелодии напевны, но сдержанны.

Основной конфликт происходит во втором акте. Живописное оркестровое вступление рисует картину южной ночи и надвигающейся грозы. Далила обращает к Самсону полную мотивов обольщения арию “*Amour! viens aider ta faiblesse!*” («Любовь, дай свое обаянье!»). Главный номер действия, да и всей оперы — развернутый диалог Самсона и Далилы. Один из его частей — третья ария Далилы “*Mon coeur s’ouvre a ta voix*” («Открылася душа»). Эта ария популярна в концертном исполнении.

В третьем акте вновь красочно представлены филистимляне в храме Дагона. Наиболее яркие номера — хор и балетная сцена «Вакханалия», часто исполняемая в симфонических концертах.

Как заметил один из главных поклонников оперы Ф. Лист, мелодика Далилы необычайно искренна, будто она сама верит в свою любовь, — и это доказывает лишь то, что настоящая музыка не умеет лгать...

С большим успехом опера пошла в Гамбурге, Кёльне, Дрездене, Праге. Однако французские театры по-прежнему не торопились принимать ее к постановке. Это тем более удивительно, что творчество Сен-Санса — истинно французское со свойственным ему изяществом; как отметил Р. Роллан, «Сен-Санс является представителем классического французского духа. Он действительно обладает некоторыми наиболее характерными из французских свойств и первым из них — совершенной ясностью». Молодым композиторам Сен-Санс завещал: «Если вы хотите быть чем-нибудь, оставайтесь французами! Будьте самими собой, принадлежите вашему времени и вашей стране...»

Впрочем, отрывки из оперы иногда исполнялись в концертах. Но полноценная премьера оперы на родине композитора состоялась только 3 марта 1890 года

в провинциальном Руане, а на парижской сцене — 23 ноября 1892 года, спустя 15 лет после веймарской премьеры. С тех пор «Самсон и Далила» входит в постоянный репертуар «Гранд-Опера». К сожалению, к тому времени, когда опера появилась на парижской сцене, Полина Виардо была уже в том возрасте, который не позволил ей исполнить партию Далилы.

В Англии опера подпадала под закон против изображения на сцене библейских персонажей, и ее постановке в Лондоне препятствовал министр двора лорд Роберт Уинн Каррингтон. Однако она все же была исполнена в виде оратории, а как опера впервые была поставлена в 1909 году. В 1916 году «Самсон и Далила» вошла в постоянный репертуар нью-йоркской «Метрополитен-Опера».

В России опера впервые была исполнена в Петербурге в 1893 г. силами французской труппы под управлением Э. Колонна — дирижировавшего премьерой в Париже в том же году. Первая русская постановка была осуществлена на сцене Мариинского театра 19 ноября 1896 года. Далилу пела Мария Славина, Самсона — Иван Ершов. Спектакль имел большой успех. В Москве опера была поставлена в 1901 году на сцене Нового театра, дирижером опять выступил Э. Колонн.

Одной из певиц, исполнявших роль Далилы в конце XIX — начале XX века, была Фелия Литвин, выразившая свое мнение об этой партии в своих мемуарах «Моя жизнь и мое искусство»:

«Несмотря на то, что партия Далилы написана для контральто, я исполняла ее всегда с большим удовольствием. Мой диапазон был так широк, что я справлялась с ней без единого грудного звука. Говоря “без единого”, я, конечно, преувеличиваю; во время спектакля можно дать одну, две грудные ноты,

но делать это в процессе работы не следует ни в коем случае: эта дурная привычка может стать причиной провалов в голосе.

Выход Далилы прелестен. Она появляется в венке из цветов и старается очаровать Самсона. Ее выходная фраза “Героем я гордиться вправе” должна звучать соблазнительно. Арию “Весна появилась” следует исполнять мягко и нежно; не форсируйте здесь голос! Кстати, и Сен-Санс испещрял ее указаниями “dolce” и “piano”. Пойте так, словно из ваших уст исходит дыхание весны. Звук должен быть круглым, пусть ваш голос имитирует виолончель.

Самсон не может устоять перед очарованием Далилы. Уходя, она манит его за собой, но старик-еврей удерживает Самсона.

Во II акте Далила открывает свое намерение: она хочет выпытать у Самсона, что делает его непобедимым? Куртизанка решила стать освободительницей своего народа. Восхитительная ария “Любовь, дай свое обаянье” должна резко контрастировать с арией I акта. Здесь Далила тверда и сурова. Стремясь обольстить Самсона, она призывает на помощь все силы любви. Заканчивать эту великую арию надо не форсируя голос; тогда нижнее ля-бемоль, которой завершается, прозвучит как звук органа!

Появляется верховный жрец. Далила почтительно опускается перед ним на колени. Он предлагает ей все свои богатства, если она погубит Самсона. “Не нужно мне богатых даров”, — отвечает Далила и открывает ему, что сама ненавидит Самсона. Там есть одна великолепная фраза, которая начинается словами: “Да, три раза уж я...” Ее нужно очень хорошо артикулировать! Далила уверена в своей власти над Самсоном. “Самсон не устоит пред моими слезами”, — говорит она, и этим кончается ее ария.

Дуэт со жрецом очень суров и мрачен. Нужно, чтобы каждое слово звучало в нем четко и чисто, особенно в вокализе, где Далила и жрец провозглашают свою ненависть к Самсону.

Далила, нежная и ликующая, выходит из своего дома навстречу Самсону. Сбросив темный плащ, она предстает перед ним во всей своей красоте; в легком белом платье, открывающем до плеч ее руки, с распущенными волосами. Начинается прекрасный дуэт: Далила должна быть в нем страстной и любящей, чтобы Самсон ни на минуту не заподозрил предательства. Прекрасную фразу: “Есть бог, он сильнее твоего” — следует спеть со страстной нежностью. Под конец голос Далилы прерывается от рыданий.

Наступает черед знаменитой арии “Открылась душа как цветок на заре”. Ее надо петь, не форсируя голоса, звук должен быть мягким, прикрытым. Когда вы дойдете до *forte* на соль-бемоль, дайте сильный и наполненный звук. Последние ноты арии тоже должны звучать широко и наполненно.

Увидев, что Самсон не поддается ее уговорам, Далила приходит в отчаяние. “Низкий!” — бросает она в лицо Самсону. Взять здесь верхнее си-бемоль будет не так уж трудно, потому что голос уже разогрет предыдущей арией.

Вы должны притворяться нежной и любящей, игра должна быть живой и патетической, неистойой и трагичной. Принимайте красивые позы, стараясь соблазнить Самсона.

Последний акт не дает Далиле материала для проявления страстных чувств. Фраза “Руку позволь мне взять твою” очень трудна для исполнения. Далила здесь насмешлива, презрительна и трагична. Она удовлетворена совершенной местью. Канон, который она поет потом вместе со жрецом, великолепен: нужно

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru